

ЛИТЕРАТУРА

1. WHAT ENERGY IS AVAILABLE IN THE EU? Режим доступа: [HTTPS://EC.EUROPA.EU/EUROSTAT/CACHE/INFOGRAPHS/ENERGY/BLOC-2.HTM](https://ec.europa.eu/eurostat/cache/infographs/energy/bloc-2.html)L
2. Traité sur le fonctionnement de l'Union européenne. - Режим доступа: http://www.traite-de-lisbonne.fr/Traite_de_Lisbonne.php?Traite=1
3. Отношения России и ЕС в сфере энергетики. Доклад № 35/2017 [В.Л. Лихачев, К. Вестфаль]; Российский совет по международным делам (РСМД); Центр им. Роберта Боша Германского совета по международным отношениям. — М.: НП – 2017. -24с.- Режим доступа: [http // C:/Users/Acer/Desktop/Russia-EU-Energy-RIAC-DGAP-Report35ru.pdf](http://C:/Users/Acer/Desktop/Russia-EU-Energy-RIAC-DGAP-Report35ru.pdf)
4. Regulation (EC) № 713/2009 of the Parliament of 13 July 2009 Establishing an Agency for the Cooperation of Energy Regulators . - Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32009R0713>
5. European Energy Security Strategy. COM (2014) 330 final. Brussels. May 28, 2014. - Режим доступа: <http://www.eesc.europa.eu/resources/docs/european-energy-security-strategy.pdf>
6. Eyl-Mazzega M. A. (ed.), “Navigating the Storm: ‘OPEC+’ Producers Facing Lower Oil Prices”, *Études de l’Ifri*, June 2018. . - Режим доступа: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/eyl_mazzega_opec_oil_prices_2018_.pdf
7. D.Keating. Why Did France Just Save Nord Stream 2? . - Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/davekeating/2019/02/08/why-did-france-just-save-nord-stream-2/#564a64236055>
8. Турецкий поток. - Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/projects/turk-stream/>
9. Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Европейским Союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Казахстан, с другой стороны (Астана, 21 декабря 2015 года). - Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37496546

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫМИ КРИЗИСАМИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Н.Н. Олейник, А.Н. Олейник

г. Белгород, Россия, г. Харьков, Украина
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
Харьковский национальный
педагогический университет
им. Г.С. Сковороды

В статье исследуется роль экономического сотрудничества постсоветских государств в борьбе с валютно-финансовыми кризисами на современном этапе

Ключевые слова: Экономическое сотрудничество, Постсоветские государства, борьба, валютно-финансовые кризисы, на современном этапе, рецессия, содружество.

THE QUESTION OF ECONOMIC COOPERATION OF THE EX-USSR COUNTRIES IN COPING WITH CURRENCY AND FINANCIAL CRISES AT THE MODERN STAGE

N.N. Oleynik, A.N. Oleynik

Belgorod, Russia, Kharkiv, Ukraine
Belgorod State National Research University,
H.S. Skovoroda Kharkiv National
Pedagogical University

The article reveals the role of economic cooperation of the ex-USSR countries in coping with currency and financial crises at the modern stage.

Keywords: *economic cooperation, ex-USSR countries, coping, currency and financial crises, at modern stage, recession, commonwealth.*

Введение. Мировой финансовый кризис 2008-го года - это финансово-экономический кризис, проявившийся в сентябре - октябре 2008 года в форме очень сильного ухудшения основных экономических показателей в большинстве развитых стран, и последовавшая в конце того же года глобальная рецессия [1, 2]. Не исключением в этом процессе стали многие государства СНГ, проводившие в последние годы активную политику интеграции в мировое хозяйство [3].

Для Украины, как и для других стран содружества, наиболее актуальным является поиск оптимальных решений по противостоянию второй волне кризисных явлений в валютно-финансовой сфере и созданию условий безопасности национальной экономики. Решению этих проблем посвящены научные труды многих авторов, таких как: М. Головнин [4], В. Литвицкий [8], С. Марченко [7], А. Пылин [5], Л. Соболев [6] и др. [1-3]. Работы этих авторов рассматривают причины, особенности мирового финансового кризиса для различных стран, в том числе и стран СНГ. Однако нерешенной является проблема разработки совместных мероприятий стран СНГ по предотвращению последствий второй волны финансового кризиса.

Постановка задания. Целью написания данной статьи является выявление особенностей возникновения кризисных ситуаций в странах СНГ и разработка предложений по их ликвидации. В статье использовались такие методы научных исследований как: систематизация, анализ, синтез, сравнение, системный подход.

Результаты. Мировой кризис вскрыл экономические проблемы постсоветского пространства, которые могут оцениваться как национальные факторы в распространении кризисных процессов в этих странах. Среди основных проблем стран СНГ, которые усилили воздействие глобального финансово-экономического кризиса в этих государствах, следует выделить:

1. неразвитость ряда рыночных институтов, включая недостаточное развитие национальных валютно-финансовых систем, а также сильная зависимость от иностранных кредитов;
2. низкая степень диверсификации экономики преимущественно топливно-сырьевой направленности (проблема «моноэкспорта») и сильная завязанность на глобальный инвестиционный спрос (нефть и нефтепродукты, металлы, удобрения);
3. слабая конкурентоспособность несырьевых секторов экономики и высокая зависимость от импортных товаров (технологии, машины, оборудование, продовольствие) [5].

В страны СНГ кризис пришел с некоторым опозданием по сравнению с западными странами. Его разрушительное влияние страны региона в полной мере ощутили только осенью 2008 г. Экономические проблемы в США и других развитых странах отрицательно повлияли, прежде всего, на фондовые рынки. В результате капитализация фондовых рын-

ков России, Украины и Казахстана к концу октября 2008 г. упала в 3-5 раз, что негативно повлияло на получение кредитных ресурсов и обслуживание корпоративного долга.

Обвал фондового рынка в странах СНГ привел к дефициту долларов на валютном рынке. В этих условиях центральные банки стран Содружества проводили валютные интервенции, в результате которых происходило сокращение золотовалютных резервов. Украиной во время кризиса взят крупный заём МВФ в размере 16,5 млрд долларов, при суммарных золотовалютных резервах страны на этот момент около 32 млрд долларов. При этом Фондом были поставлены и Украиной приняты условия управления экономикой страны [5].

Многие чиновники предупреждают о возможности второй волны кризиса и указывают, что в отличие от первой волны кризиса, спектр доступных мер существенно уже.

Отечественные экономисты-аналитики отмечают, что вторая волна кризиса в Украине будет проходить по самому неблагоприятному сценарию. Этому есть объективные причины - внутреннее потребление составляет всего немногим более 40% ВВП. Это значит, что когда упадут цены на металл и другое сырье, которое мы экспортируем, Украина получит значительный перекося торгового баланса: приток валюты в страну будет ниже оттока. Это неминуемо приведет к инфляции и падению курса национальной валюты. Вместо плавной девальвации НБУ всеми доступными способами держит гривну. Денежная масса сокращена до уровня 2008 года, что является очень низким показателем. Это значит, что в случае паники на валютном рынке у регулятора уже не будет возможности связать избыточную денежную массу, т.к. она и так уже связана максимально [7].

Выводы. На основании проведенного аналитического обзора, целесообразно сделать следующий вывод. Экономика постсоветских государств имеет общие черты развития и общие кризисные явления, связанные с зависимостью их финансовых систем друг от друга и от мировых финансовых институтов и инструментов. Естественным предложением по борьбе с мировым финансовым кризисом, его второй волной, является создание условий для экономического сотрудничества постсоветских государств в борьбе с валютно-финансовым кризисом. По мнению авторов статьи, первоочередными мерами по стабилизации ситуации в экономике должны быть следующие: не допущение скачка цен на рынке топлива, снижение цен на несезонные продукты, не допущение увеличения расходов бюджета, проведение соответствующей тарифной политики по отношению к стоимости газа и коммунальных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мировой финансовый кризис (2008-2011) // <http://ru.wikipedia.org>.
2. Мировая финансовая система после кризиса. Оценки и прогнозы. - М.: Маросейка, 2009. - 220 с. - ISBN 978-5-903271-32-0.
3. Мировой финансовый кризис и экономическая безопасность России. Анализ, проблемы и перспективы. - М.: Экономика, 2010. - 208 с. - ISBN 978-5-282-03053-2.
4. Головин М. Ю. Финансовые кризисы последнего десятилетия // Мир перемен. 2008. № 3. С. 48.
5. Пылин А. Г. Роль глобальных, региональных и национальных факторов в развитии мирового финансово-экономического кризиса в странах СНГ. - М.: Институт экономики РАН, 2010.
6. Соболев Л. Вторая волна кризиса: что ждёт Украину//<http://atv.odessa.ua/?t=15667>.
7. Марченко С. Вторая волна кризиса. Встречайте // <http://blog.liga.net/user/smarchenko/article/7518.aspx>.
8. Литвицкий В. Что делать? // <http://glavred.info/archive/2011/10/11/152222-1.html>.

К ВОПРОСУ О НЕОДНОРОДНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УКРАИНЫ КАК ВАЖНЕЙШЕМ ФАКТОРЕ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

Н.Н. Олейник, Ю.А. Олейник

г. Белгород, Россия, г. Харьков, Украина
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
Харьковский национальный
педагогический университет
им. Г.С. Сковороды

В статье анализируются причины неоднородности экономического развития Украины как важнейшего фактора потенциального конфликта, который может привести к ее распаду.

Ключевые слова: Украина, неоднородность, экономическое развитие, конфликт, распад

THE QUESTION OF HETEROGENEITY OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF UKRAINE AS THE MOST IMPORTANT FACTOR OF THE POTENTIAL CONFLICT

N.N. Oleynik, Yu.A. Oleynik

Belgorod, Russia, Kharkiv, Ukraine
Belgorod State National Research University,
H.S. Skovoroda Kharkiv National
Pedagogical University

The article is devoted to the analysis of heterogeneity of economic development of Ukraine as the most important factor of potential conflict which can lead to its disintegration.

Keywords: Ukraine, heterogeneity, economic development, conflict, disintegration.

Различия между Востоком и Западом Украины разительны. Чтобы выяснить глубину этих различий, прежде всего необходимо обратиться к истории.

О жизни украинцев в империи Габсбургов можно сказать одним словом: бедность. Гористый рельеф, малые земельные наделы усложняли земледелие, а постоянный гнёт польской шляхты доводил крестьян до полного измождения. Не лучше жилось и населению маленьких, грязных галицких местечек, особенно после того как разделы Польши отрезали их от традиционных рынков сбыта в Украине. Стоит ли удивляться, что Галичина пользовалась в империи репутацией одной из самых бедных, захудалых окраин. Так, если в 1819 г. средний надел крестьянина в Восточной Галичине составлял 14 акров, то в 1848 г. - уже 9,6, а размеры среднего поместья за те же годы увеличились с 1051 до 1400 акров. Короче говоря, это было то самое общество, в котором богатые неуклонно богатели, а бедные беднели. 3,5 тыс. глухих деревень, почти полное отсутствие проезжих дорог, примитивные методы ведения хозяйства - вот что такое Восточная Галичина того времени. Не удивительно, что и урожаи были здесь, как правило, раза в три меньше тех, что выращивали в Чехии или Австрии, а рацион крестьянина (картошка да капуста) составлял лишь около половины рациона западного европейца. В голодные годы люди здесь просто вымирали. Между 1830 и 1850 гг. смертность в Восточной Галичине превышала рождаемость. Соответственно средняя продолжительность жизни западно-украинского крестьянина была крайне низкой - от 30 до 40 лет.

Разумеется, не все западные украинцы были крестьянами. И если искать среди западно-украинского общества какого-либо рода элиту, то за неимением лучшей придётся остановиться на греко-католическом духовенстве. В преимущественно крестьянском обществе духовенство выбилось в элиту, как говорится, на безрыбье, заменив естественное

при данном общественном устройстве элитарное сословие - украинское дворянство, которое ещё в XVI-XVII вв. отказалось от своего народа, полонизировалось, и перешло в католицизм. Вместо дворянских династий, веками связанных со своим «родовым гнездом», в Западной Украине появляются «династии» местных священников. В XIX в. западно-украинское общество состояло всего лишь из двух сословий - крестьянской массы и небольшой касты священников. Западные украинцы не только не имели своего собственного дворянства, но и среди горожан были представлены в ещё более мизерных пропорциях, чем украинцы Российской империи. Всё это дало основания некоторым историкам рассматривать западно-украинское общество XIX в. как. «социально неполноценное».

Основания эти нельзя не признать достаточно серьёзными. В самом деле, отсутствие дворянства в то время практически закрывало доступ к политической власти, без городов же не развивались промышленность и торговля.

В отличие от той части Украины, что вошла в состав Российской империи, Восточная Галичина не имела ни целины, которую можно было бы освоить, ни выхода к морю, который способствовал бы развитию торговли. А в отличие от Западной Европы, где массы крестьян уходили в города, которые нуждались в рабочих руках, даже те города Галичины, что можно было назвать городами (а таких уже было около 60), пребывали в глубоком застое. Короче говоря, возможности хозяйственного развития в этом регионе были весьма и весьма ограничены. Более того, экономическая политика Вены лишь обострила его проблемы, ибо она преследовала цель в основном сохранить аграрный характер восточной части империи и способствовать промышленному развитию лишь западных регионов, *прежде всего Австрии и Чехии*. При такой политике Галичина была обречена оставаться лишь сырьевым придатком и рынком сбыта готовой продукции, т.е. фактически внутренней колонией более развитых западных провинций империй.

Тот надел пахотной земли, который достался каждому крестьянину в результате всех реформ, представлял собой лишь жалкий клочок, на 70% это были участки размером менее 14 акров. Владея таким земельным участком, средняя семья едва могла сводить концы с концами.

Особенность Украины диктовалась принятыми здесь формами землевладения. В России, где более 95% крестьян жили общинами, они несли коллективную ответственность за новообретённые земли, а плата за них входила в обязанность общины. В Украине же общинные владения были редкостью. Около 85% крестьян Правобережья и почти 70% Левобережья вели единоличное хозяйство. Поэтому большинство украинских крестьянских семей получали индивидуальное право на землю и несли личную ответственность за выплату долга. Так укреплялась и без того сильная привязанность украинских крестьян к частной собственности, отличавшая их от крестьян в России.

В Украине рабочие в сколько-нибудь заметном количестве появляются лишь с середины XIX в. Поначалу большинство из них были задействованы в пищевой промышленности, прежде всего на сахарных заводах Правобережья. Но там ещё не было, как правило, пролетариев в строгом смысле слова: по большей части это были сезонные рабочие, в определённое время года вновь возвращавшиеся в свои села и обрабатывавшие свои земли.

Однако в тяжелой промышленности, особенно в Донбассе и Кривбассе, уже появлялся настоящий пролетариат. Именно здесь был самый высокий процент не только постоянных, но и потомственных рабочих.

Галицкие украинцы оставались всецело аграрным народом. В 1900 г. около 95% из них было занято в сельском хозяйстве, лишь около 1% - в промышленности (какой бы малой она ни была) и всего 0,2% - в торговле. Украинская интеллигенция включая священников, была немногочисленной - от 12 до 15 тыс. человек.

В 1859 г. средний крестьянский надел в Восточной Галичине составлял 12 акров (4,8 га), в 1880 г. - уже 7 акров (2,8 га), а в 1902 г. 6 акров (2,4 га).

Говоря иначе, удельный вес крестьян, которых можно было считать бедными (т.е. владевших менее 12 акрами земли), возрос с 66% в 1859 г. до 80% в 1902 г. Главной

причиной уменьшения крестьянских наделов были их переделы между детьми владельца: в средней крестьянской семье обычно было до четырёх детей. С уменьшением крестьянского землевладения крупные владения увеличивались, поскольку их собственники скупали земли крестьян, которые уже не могли прокормиться со своих крошечных участков. Таким образом, Восточная Галичина была краем, где около 40% пахотных земель принадлежали 2,4 тыс. крупных землевладельцев, а на сотни тысяч крестьян с их крохотными наделами приходилось 60% обрабатываемой земли. Только около 10% населения Галичины проживало в городах.

К 1902 г. в провинции насчитывалось около 230 тыс. постоянных сезонных рабочих. Из них 18% были украинцы, 24% - евреи, 58% - поляки. Как и в российской Украине, этот очень «молодой» слой сохранял сильные связи с селом, и многие украинские и польские рабочие возвращались к сельскому хозяйству, отработав часть года в промышленности.

Несмотря на все свои усилия, в начале XX в. западные украинцы в целом ещё увязали в нищете, неграмотность оставалась распространённым явлением, а уровень национального самосознания большей части крестьянства был нулевым.

Крестьяне страдали не столько от безработицы, сколько от катастрофического падения их доходов, вызванного резким снижением спроса на сельскохозяйственную продукцию. В годы Кризиса чистая прибыль с одного акра (0,4 га) в мелких крестьянских хозяйствах снизилась на 70-80%.

Украинские земли, составлявшие около 25% территории Польши, оставались слабо развитыми аграрными окраинами или внутренней колонией, дешёвым сырьевым придатком центральных польских земель, откуда сюда поставлялась весьма дорогая готовая продукция.

Украина была ярко выраженным аграрным районом даже по польским понятиям: около 80% её населения составляло крестьянство (у поляков в среднем 50%) и только 8% - промышленные рабочие (у поляков - 20%). Эти структурные диспропорции были не единственными проблемами, основные экономические проблемы, которые оставались неразрешёнными ещё с довоенных времён, касались сельского хозяйства; главными из них были аграрное перенаселение и малоземельность крестьянских хозяйств. Эта проблема особенно острой была в Галичине, где свыше 75% крестьянских наделов не превышали своими размерами 10 акров (около 4 га).

В уменьшении аграрной перенаселённости снизилась роль эмиграции, поскольку Соединённые Штаты и в меньшей степени Канада сократили эмиграционные квоты. В результате за это время эмигрировало в Америку всего 170 тыс. западных украинцев.

Всего лишь около 135 тыс. западных украинцев было занято в промышленности, главным образом лесной и нефтедобывающей. По оценкам польских исследователей, в 1930-е годы в составе занятого западноукраинского населения интеллигенция составляла 1% (15 тыс. человек).

Галичина в XIX - первой половине XX вв. представляла собой своеобразный конан-дойлевский «Затерянный мир» - в том смысле, что мощные цивилизационные процессы обошли стороной эту гористую территорию.

Поляки развивали в основном систему начального образования, особенно в таких отсталых районах, как Волынь, Полесье и Холмщина; к 1930-м годам неграмотность на украинских территориях Польши уменьшилась до 28% (на Волыни её уровень оставался более высоким).

Из более чем 2400 украинских начальных школ, действовавших в Восточной Галичине в 1912 г., в 1937 г. оставалось только 352. На Волыни за тот же период количество украинских школ уменьшилось с 440 до восьми. В области среднего образования ситуация складывалась не менее печальная: в 1931 г. одна польская гимназия приходилась на 16 тыс. человек, а одна украинская на 230 тыс.

Ни Донцов, ни другие идеологи движения не имели чётких представлений о типе государства и характере общества, которые будут установлены после достижения независимости. Они мало что могли сказать и о его социально-экономическом устройстве,

отмечая только, что в своей основе, оно будет аграрным, а отношения в нём будут строиться на сотрудничестве государства, кооперативов и частного капитала. В основу политической системы закладывался, принцип правления одной партии - националистической. Иерархия «борцов», или «лучших людей», составляли костяк и руководство этой партии. Во главе движения и будущего государства стоял верховный лидер - вождь, обладавший неограниченной и неоспоримой властью.

Совершенно очевидно, что украинский интегральный национализм нёс в себе элементы фашизма и тоталитаризма. Политически это был даже не столько тоталитарный, сколько *прототалитарный режим* - с той лишь разницей, что прототалитарные режимы были присущи европейским странам в XV-XVI веках. Подобные тенденции в 1920е годы имели широкое распространение в Европе, а их влияние, в особенности итальянского фашизма, было особенно ощутимо в Восточной Европе. Однако, как отмечал Иван Лысяк-Рудницкий, западный фашизм, возникший в городской, промышленной среде, не состоял в близком родстве с украинским праворадикальным национализмом. Последний был гораздо ближе к праворадикальным движениям, возникшим в аграрных восточноевропейских странах, таким как «Железная гвардия» в Румынии, «Усташи» в Хорватии, «Стрела и крест» в Венгрии и соответствующие движения в Словакии и Польше.

После 17 сентября 1939 г. новый режим старался выглядеть демократическим. 22 октября 1939 г. он организовал выборы, на которых население было вынуждено голосовать за единственный список кандидатов - сторонников аннексии Западной Украины Советским Союзом. Не удивительно, что около 93% проголосовали так, как этого хотел режим. Наиболее популярным мероприятием стала экспроприация советской властью польских крупных землевладений и обещание передела их между крестьянами.

Земли, экспроприированные у польских помещиков и «розданные» беднейшим крестьянам, вдруг понадобились для создания колхозов, и около 13% этих земель было коллективизировано. После этого большинство крестьянства, и раньше не пылавшего любовью к Советам, окончательно отвернулось от нового режима.

Локальность действий УПА и то, что основная борьба шла за землю подводят к мысли о том, что всё это органично вписывается в рамки обыкновенной крестьянской войны - с той лишь разницей, что крестьянские (войны проходили в XVII-XVIII вв. В этом плане Галичина задержалась в своём развитии как минимум на два с половиной столетия.

К величайшему огорчению поляков, Сталину удалось убедить Англию и США признать аннексию Советским Союзом большей части Галичины и Волыни - обладание Западной Украиной давало СССР удобную стратегическую позицию относительно Польши, Венгрии и Чехословакии.

Сталинские геополитические планы привели к объединению фактически двух народов в одном государстве - как результат такой политики Юг и Восток испытывают на себе процесс построения идентичности по «западноукраинскому образцу».

Меньше 20 лет назад экономика Украины занимала 8 место в мире. Благополучие Юга и Востока Украины базировалось на индустриальной, экономической основе. Эффективное функционирование индустриальных областей возможно лишь в тесной связи с партнёрами в СНГ. Партия Регионов даёт шанс возродить индустриальный сектор Украины путём восстановления разрушенных экономических связей с бывшими партнёрами. Доля западных областей в промышленном производстве Украины в некоторых случаях не достигает и 1 процента. В поиске заработка население западных областей ориентировано на страны Запада. В целом картина следующая - с одной стороны, Европе не нужен конкурент в виде высокоразвитой индустриальной Украины, с другой стороны - сближение с Европой и, как следствие такого сближения - вхождение в НАТО поставит крест на возможности полноценного сотрудничества с Россией. Классики были правы - «экономика определяет политику», в нашем случае - это разновекторность ориентаций Юго-востока и Запада Украины.

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ВЕДЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО БИЗНЕСА В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Ф. А-К. Палчаева

Москва, Россия

Национальный исследовательский университет

Высшая школа экономики

В статье обоснована необходимость анализа конкурентных преимуществ туристического сектора Ближнего Востока после Арабской весны, что отражает актуальность темы исследования. Автором представлен вывод о тесной связи развития туристических конкурентных преимуществ и Арабской весны, которая запустила процесс ускоренного развития туризма в странах региона.

Ключевые слова: туризм, Арабская весна, конкурентные преимущества, Ближний Восток

COMPETITIVE ADVANTAGES OF TOURISM BUSINESS IN THE MIDDLE EAST

F. A-K. Palchaeva

Moscow, Russia

National Research University

Higher Schools of Economics

The article looks at the need to analyze the competitive advantages of the Middle East's tourism sector after the Arab spring, which makes research topic relevant. Having done an extensive analysis of the research materials, the author makes a conclusion about the close connection between the development of tourist competitive advantages and the Arab spring, which launched the process of tourism accelerated development in the countries of the region.

Keywords: tourism, the Arab spring, competitive advantages, the Middle East

В мировой экономике туристический сектор демонстрирует устойчивые показатели на протяжении последних лет. В 2017 г. туризм способствовал росту мирового ВВП на 3,2% и обеспечил почти 120 млн. рабочих мест в своем секторе. В общей сложности, данный сектор составил 10,4% от мирового ВВП, что приравнивается к 8,272 млрд. долл. Также на него приходится 30% общего мирового экспорта услуг [1]. Некоторые страны Ближнего Востока являются наиболее важными источниками для мировой индустрии туризма. Считается, что это связано с богатой историей региона.

Арабская весна 2011 года оказала большое негативное влияние практически на все рынки региона, затрагивая при этом и самые стабильные из них. По данным Всемирной Туристической Организации (ЮНВТО) число туристов на Ближнем Востоке снизилось на 8,4% и достигло 54,8 млн. в 2011 году, что на 15% меньше, чем в 2010 г. Данный показатель мог быть еще ниже, если бы не ОАЭ, которые благодаря своей системе безопасности не только сохранили всех туристов на территории, но и переманили клиентов из соседних стран.

Классифицируя конкурентные преимущества, их часто делят на внешние и внутренние. К первым на Ближнем Востоке относят климатические условия, природные и исторические памятники, ландшафты, пустыни. Во второй группе: развитая инфраструктура, качество услуг и товаров, история страны и её кухня. Преимущества в виде природных богатств сохранились и по сей день, невзирая на масштабы революции. В Египте все еще протекает известная река Нил, в Ливане продолжает процветать кедровая роща, многие страны богаты неиссякаемыми энергетическими ресурсами (часто устраиваются туристические экскурсии по местам эксплуатации).

Среди стран Арабского Востока, которым удалось полностью обойти стороной революцию: ОАЭ и Катар. Когда одни страны страдали от революции, для ОАЭ Арабская весна стала толчком для развития своей страны. Воспользовавшись политическими беспорядками, например, в Египте, Эмираты увеличили продажи на 276% по сравнению с 2010 г. ОАЭ примечателен тем, что он не обладал теми же абсолютными преимуществами, что и его соседи. Эта страна, построенная на песке и не обладает красивыми природными ландшафтами, историческими памятниками. К основным конкурентным преимуществам ОАЭ можно отнести высокий уровень развития инфраструктуры, высокое качество услуг, создание новых инновационных технологий, высокий уровень безопасности в сравнении с другими странами региона. ОАЭ использует их как абсолютные конкурентные преимущества, что в современном мире играет значительную роль. Свой изначальный недостаток – пустыня, сейчас используется для разных развлечений (серфинг в пустыне, джиппинг, катание на верблюдах и т.д.). В 2017 г. доля туризма в ВВП страны составляла 11,2%, а в 2010 г. была на уровне 8,3%, затем в 2011 г. немного упала – 7,9%, но затем вновь восстановилась (8,3% в 2012 г.) и продолжала расти. В начале 2010 г. доходы от туризма приравнивались к 8,5 млрд. долл., после 2011 г. остановились у отметки в 9,2 млрд. долл., а в 2016 г. произошел большой скачок и достигли 19,4 млрд. долл. Число туристов также увеличилось с 8,4 млн. в 2010 г. до 21,2 млн. в 2018 г. [2]. ОАЭ все свои, на первый взгляд, недостатки обратили в огромные преимущества и сейчас регион самый преуспевающий на Ближнем Востоке.

В Ливане туризм активно развивался до и после революции. Одной из ключевых особенностей - экскурсионный вид туризма. Страна обладает благоприятными природно-климатическими условиями, историческими памятниками и природными заповедниками. Здесь расположены древние города Анджар, Баальбек, Библ и Тир, известная Священная Долина и Божественная Кедровая Роща. Все эти объекты находятся под защитой ЮНЕСКО, что еще сильнее привлекает внимание путешественников. В 2010 г. число прибывших туристов в Ливан составило более 2 млн. человек (учитывая, что население страны составляет 4 млн.). Доля в ВВП страны составляла 26,4%, а доходы от сектора составляли чуть больше 8 млрд. долл. Затем, 7 января 2011 г. развернулись революционные события. В тот же год доходы от туризма упали до 6,7 млрд. долл., но уже в последующий период составили 7,3 млрд. долл. Показателей 2010 г. по части доходной статьи так и не удалось достичь. В 2010 г. туризм в стране находился на пике своего успеха и, возможно, если бы не политические волнения, продолжал бы расти и продемонстрировал весьма внушительные цифры. На 2017 г. туризм в Ливане составил 18,4% от ВВП страны (в 2011 г. – 20,8%), число туристов – 1,9 млн. [3]. У Ливана большие перспективы для развития туризма, согласно годовому отчету Всемирного Совета по Туризму и Путешествиям, по которому число туристов к 2028 году достигнет 2,9 млн. человек, а ВВП увеличится до 23,7%. Единственное препятствие - неосведомленность людей о текущей ситуации на Ближнем Востоке. Правительство Ливана уже несколько лет предпринимает разные шаги для решения данной проблемы и весьма эффективные.

Среди стран Ближнего Востока наибольший урон был нанесен по туристическому сектору Египта. В Египте в основном развит пляжный туризм в зоне Красного моря. Конкурентные преимущества проявляются в богатой культуре и истории страны. В стране находятся чудеса света - пирамиды и Александрийский маяк, самый старый университет в мире и редкие экземпляры книг, по территории страны протекает самая длинная река в мире – Нил. В добавок страна омита морями с двух сторон. Курорты Египта отличались наиболее конкурентоспособными ценами при достаточно высоком уровне обслуживания. Государство всегда поддерживало этот сектор, помогая компаниям авиаперевозчикам покрывать издержки в случае недобора людей. После января 2011 г. согласно данным представителей туристического бизнеса в Египте, туристический поток в страну снизился на 65% по сравнению с предыдущими периодами, особенно упал поток российских туристов из-за катастрофы А321 над Синайским полуостровом (до трагедии 256,39 тыс.

российских туристов, после - 6,36 тыс. В 2016 г. этот показатель продолжал колебаться у отметки в 3-6 тыс. человек) [4]. В совокупности число туристов сократилось с 14,05 млн. до 9,4 млн. человек. Далее, доходы снизились до 9,3 млрд. долл. (в 2010 г. – 13,6 млрд. долл.), доля в ВВП страны - 12,8%. Показатели туризма падали вплоть до 2017 г. В 2016 г. доля туризма в ВВП страны составляла 7,2%, а в 2017 г. возрос до 11%. Количество туристов перевалило за 10 млн. человек. По последним отчетам, данный сектор начал набирать обороты, но пока рано говорить о его долгосрочном росте. Текущая положительная динамика объясняется действиями правительства, которое вкладывало значительный объем средств в обеспечение безопасности аэропортов и общественных мест [5].

В Иордании конкурентные преимущества – это грязелечебницы Красного моря и знаменитый город Петра. Однако конкуренция с Израилем, который внушает людям больше доверия из-за высокого уровня медицины, оставляет Иорданию далеко позади. Ирак мог бы занять первое место в туристическом секторе Арабского Востока, если бы не затяжная война, потому что на её территории наибольшее количество объектов ЮНЕСКО и сама страна обладает большим культурным и историческим наследием. Также туризм мог бы быть неплохо развит в Йемене, поскольку там есть известная Марибская плотина, старый город Сана, уникальный город Шибам, в добавок песчаные пляжи с пальмами, создающие атмосферу как на островах. Некоторые страны Персидского залива, такие как Кувейт, идеологически решили для себя не развивать туризм. Тем не менее в Саудовской Аравии нашлось некое решение и запланировано развитие туризма по традиционным принципам: религиозный туризм. Мусульмане со всего мира съезжаются сюда, чтобы совершить паломничество.

Наглядно посмотреть на динамику изменения ВВП в арабских странах можно на графике ниже. По нему видно, что некоторые страны давно сумели приблизиться к дореволюционным показателям и даже их обойти.

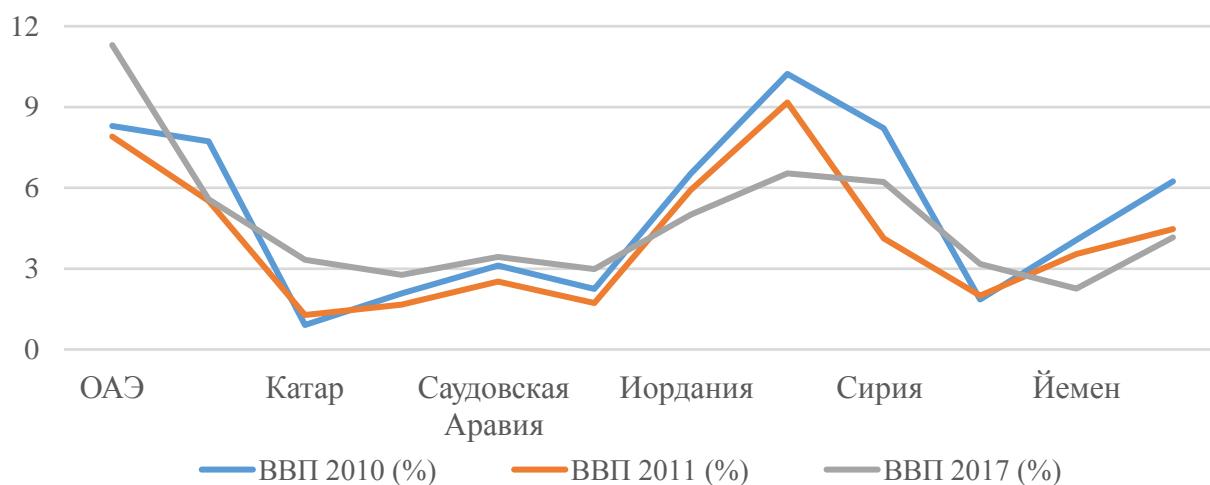

Рис. Динамика доли туризма в ВВП стран Ближнего Востока

Для оценки влияния конкурентных преимуществ на долю ВВП и приток туристов были рассчитаны коэффициенты корреляции (КК). Каждой стране был присвоен показатель конкурентных преимуществ от 1 до 10 (чем выше показатель, тем больше конкурентных преимуществ и тем более конкурентоспособна страна). Далее была приведена статистика за 2010, 2011 и 2017 г. по всем странам Ближнего Востока. В итоге КК 2010 г. составил 0,656, в 2011 г. - 0,788, а в 2017 г. - 0,874. Из показателей видно, что после революции связь между показателями усилилась, возможно, потому что раньше развитию конкурентных преимуществ не придавали особого значения как сейчас. После революции это стало необходимо, что способствовало активному вливанию инвестиций в туристический сектор.

Коэффициент корреляции между преимуществами и притоком туристов в 2010 г. составил 0,528, в 2011 г. - 0,597, в 2017 г. - 0,779. Данные коэффициенты показывают, что в 2017 г. из-за акцента на конкурентных преимуществах, укрепилась связь с показателями притока туристов. Возможно, туристические рекламы и трансляция лучших сторон от выбора отдыха в ближневосточных странах с низкими ценами оставляет положительное впечатление у людей, чей поток в страны региона преимущественно увеличивается с каждым годом.

В добавок была построена регрессионная модель для параметров ВВП 2017 г. и конкурентных преимуществ. Она подтвердила сказанное выше. Множественный коэффициент корреляции показывает существующую тесную линейную связь между показателями. Построив регрессионный анализ по отдельным годам можно наблюдать, как эта связь крепнет с 2010 г. по 2017 г. R-квадрат средний, поэтому нельзя говорить, что конкурентные преимущества всецело определяют долю туризма от ВВП страны, существует еще множество других факторов, диктующих эти цифры. Стандартная ошибка, характеризующая стандартное отклонение выборочного среднего, показывает, что проведенная оценка является достоверной.

Таким образом, Арабская весна оказала серьезное воздействие на туристический сектор арабских стран. Не будь этой волны гражданских беспорядков, сейчас туризм в арабском регионе мог бы быть самым успешным в мире, поскольку на территории региона находится огромное количество исторических, природных, культурных памятников, природные пейзажи, пляжи, лечебные санатории, разные виды развлечений. Все особенности региона уникальны и их нигде не найдешь. Все это создает вариацию конкурентных преимуществ, большинства из которых нет у других западных или азиатских стран. Нельзя однозначно сказать, что наличие конкурентных преимуществ у страны определяет параметры её ВВП и притока туристов. Несомненно, связь существует, и она довольно тесная, но не сильно высокая, что говорит о наличии других, не менее важных факторов. Однако важно учесть то, что это мусульманские страны и развитие туристического сектора прилагает к себе несколько ограничений. Тем не менее люди готовы закрыть на это глаза, приехать в арабскую страну и насладиться ее красотой, при условии политической стабильности и высокого сервиса услуг по соответствующим ценам.

ЛИТЕРАТУРА

1. World travel & tourism council. (2018). Economic impact 2018 World. Retrieved from <https://www.wttc.org/-/media/files/reports/economic-impact-research/regions-2018/world2018.pdf>
2. World travel & tourism council. (2018). Economic impact 2018 United Arab Emirates. Retrieved from <https://hi-tek.io/assets/tourism-statistics/UnitedArabEmirates2018.pdf>
3. World travel & tourism council. (2018). Economic impact 2018 Lebanon. Retrieved from <http://www.databank.com.lb/docs/Travel%20and%20Tourism%20Economic%20Impact%2C%20WTTTC%2C%202018.pdf>
4. Крушение самолета «Шарм-эль-Шейх – Санкт-Петербург» // Комсомольская Правда. – 2015. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/theme/13406/>
5. World travel & tourism council. (2018). Economic impact 2018 Egypt. Retrieved from <https://www.wttc.org/-/media/files/reports/economic-impact-research/countries-2018/egypt2018.pdf>

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИЗМА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В.В. Побирченко, В.А. Густенко

г. Симферополь, Россия

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

Рассмотрены примеры образования и функционирования туристских кластеров за рубежом. Авторы пришли к выводу, что зарубежный опыт формирования туристских кластеров заслуживает внимания, обобщения и творческого применения в российских условиях.

Ключевые слова: туризм, туристский кластер, кластерный подход, кластерное развитие, пространственная организация туризма.

CLUSTER APPROACH TO THE ORGANIZATION OF TOURISM: FOREIGN EXPERIENCE

V.V. Pobirchenko, V.A. Gustenko

Simferopol, Russia,

V.I. Vernadsky Crimean Federal University

The examples of the formation and functioning of tourist clusters abroad are considered. The authors came to the conclusion that the foreign experience of forming tourist clusters deserves attention, synthesis and creative application in the Russian context.

Keywords: tourism, tourist cluster, cluster approach, cluster development, spatial organization of tourism.

На сегодняшний день туризм занимает место одного из стабильно развивающихся секторов мировой экономики. Для 38% государств туризм является главным источником дохода, а для 83% стран - одним из пяти основных источников дохода [1]. Общемировые кризисные явления, развитие рыночной экономики, смена полюсов на международной экономической арене подчеркнули тот факт, что необходимо прибегнуть к перестройке тех способов организации национального производства, которые исчерпали себя. В контексте этих условий основным и наиболее эффективным методом организации туристской отрасли был признан кластерный подход.

Эксперты выделяют три мировых «центра» кластерного развития (в том числе – туристского): Североамериканский, Западноевропейский и Азиатский [2, с.2061].

Североамериканский регион исторически придерживается политики ограниченного вмешательства федерального правительства в процесс кластерного развития. Согласно оценкам зарубежных и отечественных экспертов, взаимодействие бизнеса и государства в США характеризуется соперничеством, а не выстраиванием партнерских отношений, как это принято в России и странах СНГ. Государственные структуры США не берут на себя обязательства по поддержке предпринимательства и содействию успехам бизнеса. Власти вмешиваются только в том случае, если сложившаяся ситуация может нанести серьезный вред экономике страны. При этом официально политика в отношении развития туристских кластеров не оформляется в виде государственных актов соответствующих структур, ответственных за формулирование национальной экономической стратегии.

Характерной формой туристских кластеров в Северной Америке являются тематические кластеры. Наиболее ярким примером служит кластер винного туризма, функционирующий в Долине Напа – районе, который приобрел всемирную славу благодаря процветанию виноделия [3, с.347].

Индустрия туризма в калифорнийском регионе начала активно развиваться в 1970-80-е гг. как вспомогательное производство. Р.Мондави, основавший собственный винный

завод в Долине, соединил последние технологические, маркетинговые и управленческие достижения.

С открытием виноградников для посещений и проведения дегустационных мероприятий район стал привлекателен для туристов. Именно в Долине Напа впервые начали функционировать средства размещения системы «Bed&Breakfast» [4, с.54]. Благодаря усилиям основателя винного завода, быстрыми темпами стали развиваться кооперационные связи с другими виноделами страны, которые активно обменивались методами выращивания виноградных культур, разрабатывали совместные маркетинговые программы и т.д. Такая форма консолидации стала хорошим примером того, как достичь конкурентоспособности региона и отрасли в целом.

Благодаря внедренным инновациям, бизнес Р. Мондави получил широкое распространение и создал условия для развития винного кластера. С течением времени у региона сложились устойчивые отношения с другими участниками регионального рынка, в том числе – с предприятиями сферы туризма.

К 1980-м гг. в Долине Напа складывается туристский кластер, который достигает своего расцвета в 1990-е годы. В этот период региональная Корпорация экономического развития Долины приступила к реализации стратегического плана диверсификации местной экономики. В соответствии с планом, государственная поддержка развития туристского кластера в районе осуществлялась по следующим направлениям [4, с.57-59]:

1. Маркетинг территории Долины Напа. Данный комплекс мер включал в себя создание и продвижение благоприятного образа местности, в первую очередь, на американском рынке. Позиционирование проводилось одновременно в двух ключевых аспектах: как винодельческого центра и как центра притяжения туристов, что стало сильным маркетинговым ходом. Реализация программы маркетинга территории возлагалась на специально образованную государственно-частную структуру – Конвеншн-бюро Долины Напа, которая была одним из пионеров в области электронного маркетинга;

2. Подготовка и переподготовка кадров в сфере туризма;

3. Модернизация транспортной инфраструктуры;

4. Создание упрощенных механизмов лицензирования винодельческой и гостиничной деятельности.

Особое внимание уделялось проблеме нехватки кадровых ресурсов, которая решалась поэтапно и комплексно. Корпорация экономического развития Долины Напа проводила агитационные работы, широко освещала возможности карьерного роста в индустрии туризма. Также был составлен перечень должностных обязанностей, определен уровень знаний и навыков, необходимых для их выполнения, проведена аттестация работников туристской отрасли и разработан учебный план профессиональной подготовки и переподготовки кадров при непосредственном участии турбизнеса.

С целью повышения качества трудовых ресурсов в 2001 г. в Долине Напа открылась школа гостиничного дела, что стало катализатором для установления в Калифорнии прочных связей между предприятиями туротрасли с профильным образовательным учреждением.

В дальнейшем развитие винного кластера шло в направлении диверсификации туристского предложения. Туристам открылась возможность посещать местные рестораны с особой кухней, горячие источники, развлекательные заведения и т.д. Особое внимание также уделялось продаже внесезонных туристских продуктов. Но спецификой туризма данной территории по-прежнему оставался винный туризм.

Как результат, туризм в Долине стал развиваться настолько активно, что в скором времени оттеснил виноделие и превратился в основную отрасль местной экономики. В Долине Напа ежегодно регистрируется до 5 млн. туристских прибытий, главная цель которых – посещение виноградников и дегустация вина [5].